

СТАТЬЯ

УДК 316.3:323.272

ИСТОКИ И СПЕЦИФИКА РЕВОЛЮЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ¹Султанбеков К.Ч., ²Кокомбаев К.С.¹Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, Бишкек, e-mail: sultanbekovk@mail.ru;²Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек, e-mail: skubat50@mail.ru

Статья посвящена анализу такого феномена последних нескольких десятков лет, как «цветная революция». Отмечается, что современные революции стали следствием развития научно-технического процесса, в частности развития информационных технологий. В статье констатируется, что единой научной теории по «цветным» и «бархатным революциям» до сих пор не выработалось и поэтому нет и единого понимания их сущностной специфики. В частности, авторы предполагают, что отмечаемый многими исследователями признак о ненасильственной сущности «цветных революций» не должен иметь детерминирующего значения ввиду того, что большая часть произошедших в мире «цветных революций» сопровождалась разного рода насилием. Авторы полагают, что определяющим признаком «цветной революции» должен считаться ее проектный сценарный характер с набором присущих ей согласно сценарию элементов, в обратном случае если события не имеют подобного набора элементов, речь может идти не о «цветной революции», а о внутреннем государственном перевороте либо народной революции. В качестве истоков «цветной революции» авторы статьи видят не только социально-экономические факторы, но и политические, в числе которых при-
верженность руководства государства к либерализму.

Ключевые слова: «бархатные революции», «цветные революции», «тюльпановая революция» в Кыргызстане, угроза национальной безопасности, государственный переворот, политико-технологический проект

ORIGINS AND SPECIFICS OF REVOLUTIONS IN THE MODERN WORLD¹Sultanbekov K.Ch., ²Kokombaev K.S.¹Bishkek Humanitarian University named after K. Karasaev, Bishkek, e-mail: sultanbekovk@mail.ru;²Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, e-mail: skubat50@mail.ru

The article is devoted to the analysis of such a phenomenon of the last few decades as the «color revolution». It is noted that modern revolutions were the result of the development of the scientific and technical process, in particular, the development of information technology. The article states that a unified scientific theory on «color» and «velvet revolutions» has not been developed, and therefore there is no single understanding of their essential specificity. The authors suggest that the sign noted by many researchers about the non-violent nature of the «color revolutions» should not have a determinative value due to the fact that most of the «color revolutions» in the world were accompanied by all sorts of violence. The authors believe that the defining feature of the «color revolution» should be its design scenario character with a set of elements inherent in it according to the scenario, otherwise, if the events do not have such a set of elements, it can be a question not of the «color revolution» but of the internal state coup or popular revolution. The authors of the article see as sources of the «color revolution» not only socio-economic factors, but also political factors, including the commitment of the government to the liberalism.

Keywords: «velvet revolutions», «color revolutions», «tulip revolution» in Kyrgyzstan, threat to national security, coup d'état, political and technological project

Современный мир насыщен уникальными по характеру историческими событиями и отличается высокой степенью динамичности, когда масштабы происходящих в социуме трансформационных изменений невозможно остановить и соизмерить. Развивающийся социум, который не в состоянии или, скорее всего, не может изолироваться от нашествия насыщенного информационного потока вынужден принимать вызовы времени, когда глобальный социальный организм постепенно вбирает в себя политику, экономику, культуру, массовое самосознание и т.д. На данном этапе развития и расширения информационного социального пространства актуализируется необходимость переосмысления, формирования нового понимания самого процес-

са преобразований и существенной роли в этом научно-технического прогресса.

Влияние научно-технического прогресса на социум и происходящие в нем социально-политические процессы в большей степени носят позитивный характер, внося в развитие социума импульсы ускорения, совершенствования и поступательности и поднимая на новую ступень его образовательно-интеллектуальный уровень. Одним из неоспоримых последствий научно-технического прогресса, в том числе и информатизации, является демократизация общества.

События конца XX века, связанные с распадом социалистического лагеря и становлением этих стран на путь демократизации общества, также имеют одной из своих предпосылок фактор, связанный с развити-

ем информационных технологий, т.е. краху социалистической системы в Восточной Европе свое непосредственное влияние оказало серьезное отставание этих стран от Запада в технологическом развитии. Изменения, произошедшие в международных отношениях в 1980-х гг., заключающиеся в окончании «холодной войны», прекращении идеологического противостояния Запад – Восток и формировании нового мирового порядка, повели за собой и изменения внутри государств социалистического блока, расположенных в Восточной Европе. В них был взят курс на либерализацию экономики, переход на рыночную систему хозяйствования, реформу политической системы и внедрение в нее принципов демократии.

Одной из причин этих перемен стали реформы, проводимые в СССР его новым руководством во главе с М.С. Горбачевым и затрагивавшие как внутреннюю политику государства, в частности попытка либерализации и модернизации экономики страны, так и внешнюю политику, т.е. ослабление контроля над другими социалистическими государствами и отказ от вмешательства в их внутренние дела. Все это вконец привело к росту революционных настроений в социуме стран Восточной Европы, и в 1989–1990 гг. по региону прошла волна демократических революций, названных «бархатными революциями».

В последующие годы подобные революции, названные «цветными», стали реальностью и постсоветского пространства. К числу «цветных революций» относят «революцию роз» 2003 г., произошедшую в Грузии, и «оранжевую революцию» 2004 г., произошедшую на Украине. Не стал исключением и Кыргызстан, где 24 марта 2005 г. произошла так называемая «тюльпановая революция», в результате которой было свергнуто руководство страны во главе с президентом А. Акаевым. Подобные события в Кыргызстане произошли также в апреле 2010 г. и привели к многочисленным человеческим жертвам.

В начале второго десятилетия XXI в. самым главным политическим событием в мире стала цепь политических переворотов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, быстро охвативших территории десятка государств – Туниса, Египта, Бахрейна, Ливии, Омана, Йемена, Алжира, Ирака, Иордании, Сирии, Марокко, и трансформировавшихся в ряде государств в массовые беспорядки. Эти события, известные как «арабская весна», также причисляются к «цветным революциям».

Несмотря на довольно широкое распространение данного термина, однозначно-

го его определения не существует, и среди исследователей и экспертов нет единого мнения, какие революционные события, произошедшие в современном мире, следует относить к «цветным», а какие нет. Как можно констатировать, «цветные революции», так же как и «бархатные», имеют своей целью установление демократии в стране. Поэтому ряд исследователей при идентификации «цветных революций» опираются именно на этот признак, например американский эксперт М. Макфаул считает, что политические события, произошедшие в марте 2005 г. в Кыргызстане, нельзя причислять к ряду «цветных революций», поскольку «характер событий слишком мутный» и «их последствия для демократии слишком неопределенные» [1, с. 18].

Помимо этого, согласно общепринятому мнению, «цветные революции» – это ненасильственная смена власти, основанная на политической борьбе между элитой и контрэлитой, в ходе которой в качестве основного средства борьбы используются массовые выступления населения страны. Но несомненно, что не все события по смене власти, произошедшие в мире в течение последних 30 лет, прошли мирным путем. Переворот, произошедший в октябре 2000 г. в Союзной Республике Югославии (государство-правопреемник Социалистической Федеративной Республики Югославии после ее распада, в состав которого входили Сербия и Черногория), привел к человеческим жертвам: по официальным данным в результате революционных событий погибли два человека и около 30 человек были ранены. В апрельских событиях 2010 г., произошедших в Кыргызстане, в результате массовых столкновений протестантов с силами правоохранительных органов погибли 75 человек, а число раненых составило 520 человек. Число жертв «арабской весны» в ходе только массовых революционных протестов, не считая жертв многолетних военных действий в регионе, составило около 3 600 человек [2, с. 170]. Не обошлись без жертв и события на Украине в 2014 г. Таким образом, данный признак, характеризующий «цветную революцию» как мирную передачу власти, можно подвергнуть сомнению, либо ограничиться тем, чтобы включить в их ряд только те события по смене политических режимов, которые прошли без применения физического насилия, т.е. выделить собственно «цветные» (либо «бархатные») революции и их аналоги в югославском варианте [3, с. 102].

Еще одним из специфических признаков современных революций считается большая роль экзогенных факторов в процессе

развития протестных настроений и процессов в социуме. С этой точки зрения, «цветные революции» – это специально разработанная на Западе новейшая политическая технология захвата государственной власти, основной целью которой является распространение демократии и крушение коммунистических и иных авторитарных режимов в мире. Сторонники этой точки зрения считают, что «цветные революции» инициируются правящими кругами США для свержения действующей власти в государствах, входящих «в их сферу жизненно важных интересов» [3, с. 107]. Другие же исследователи, критично относясь к такой позиции, придерживаются мнения, что в развитии современных революционных событий ведущее значение имеют эндогенные факторы, такие как кризис государственной власти в стране, ухудшение социально-экономического положения населения страны, борьба элит и т.д. По их мнению, внешнее вмешательство в таких случаях вторично и потому не влияет на суть и течение событий, ибо «Зарубежное участие в них – реальное или мнимое – нисколько не отрицает оценки этих событий как революций» [4, с. 34].

Но тем не менее даже приверженцы такой точки зрения не прибегают к абсолютному отрицанию внешнего вмешательства во внутренние дела суверенного государства, в котором могут происходить протестные процессы народных масс. На сегодня является вполне очевидным тот факт, что «цветные революции» являют собой тщательно разработанный политико-технологический проект по смене политического режима в государствах, относящихся к недемократическим. Например, относительно истоков мартовских событий 2005 г. в Кыргызстане превалирует мнение, что без иностранного вмешательства (прямого или косвенного) они произойти не могли, в частности утверждается, что «Вашингтон оказывал финансовую помощь организациям, боровшимся за демократию, а накануне революции в этой стране даже предоставил генераторы для типографии, где печаталась оппозиционная газета» [5].

И, наконец, нужно обратить особое внимание на роль средств массовой информации и иных современных информационно-коммуникативных технологий (новостных интернет-агентств, социальных сетей и т.д.) в процессе формирования общественного мнения накануне и во время революционных событий. В Кыргызстане накануне мартовских событий 2005 г. своеобразным рупором оппозиционных сил служили две газеты – «ResPublica» и «МСН», публиковавшие откровенно конъюнктурные мате-

риалы против власти, которые затем распространялись оппозицией по всей стране. Роль информационных средств в развитии революционных событий также хорошо видна на примере так называемой «интернет-революции» или «твиттерной революции», произошедшей в Египте в 2013 г.

Таким образом, выявляется ряд специфических особенностей, характерных для современных революций, которые в значительной степени отличают их от классических революций. Но здесь, на наш взгляд, стоит вопрос не сопоставления современной революции с классической, а выявления и разграничения различных моделей внутри самой современной революции. Как было выше обозначено, те или иные признаки, приписываемые современной революции, обнаруживаются в одних случаях, но не находят подтверждения в других; это, например, касается признаков насильственности/ненасильственности творящихся революционных событий либо вмешательства/невмешательства внешних сил. Думается, что, прежде всего, необходимо закрепить термин «цветная революция» как общее название современных революций, включив в нее, т.е. в «цветную революцию», все другие разновидности («бархатную революцию» и «арабскую весну»), поскольку именно этот термин имеет более частое употребление, в частности, в русскоязычной научной литературе и публицистике. Во-вторых, основным наиболее показательным признаком «цветной революции» нужно признать метод осуществления революционных событий по единому заранее разработанному сценарию, т.е. «цветную революцию» нужно признать как политико-технологический проект, разработанный внешними силами и направленный на смену политической власти в авторитарно управляемых государствах. При этом тот факт, какие средства были использованы при осуществлении революции – насильственные или ненасильственные, привели ли эти события к человеческим жертвам или нет – не должен иметь детерминирующего значения, поскольку в том, как происходят протестные события, чрезвычайно важную роль играет человеческий фактор, который при высоком уровне эмоциональной напряженности во время предполагаемых событий может сработать по-разному, либо протестные массы согласно разработанному плану устраивают длительную, растянутую на многие месяцы акцию на центральной площади столицы страны, вынуждая власть к переговорам, либо осуществляют молниеносный захват административных зданий центральных государственных органов,

соответственно, и власти, что, естественно, чревато вспышками насилия; впрочем, вспышка насилия разной периодичности и разной степени жесткости гипотетически возможна и в том, и в другом случае.

Основообразующими элементами при причислении каких-либо событий к числу «цветных революций» должны стать такие общеизвестные ходы сценария революций, как приуроченность массовых протестов к общенациональным выборам, наличие разветвленной сети неправительственных организаций в стране, финансируемых из-за рубежа и проводящих активную оппозиционную деятельность, наличие молодежных организаций с идентичными друг другу логотипами и программами действий («Отпор» в Сербии, «Кхмара!» в Грузии, «Пора» на Украине, «Кел-Кел» и «Бирге!» в Кыргызстане), наличие символа революции в какой-то цветовой гамме и т.д. В обратных же случаях, когда произошедшие события не имеют набора этих признаков и вмешательства во внутренние дела суверенного государства со стороны внешних сил не имеется, речь может идти о «тривиальном» государственном перевороте, осуществленном внутригосударственными политическими силами, либо о народной революции. Так, если следовать этой логике, апрельские события 2010 г. в Кыргызстане не относятся к числу «цветных» революций, а являются типичным проявлением государственного переворота, осуществленного оппозицией без помощи внешних сил, поскольку они не были приурочены к выборам (парламентские и президентские выборы в стране состоялись задолго до этих событий: парламентские – в декабре 2007 г., президентские – в июле 2009 г.). Роль НПО в этих событиях была значительно ниже, чем в «тюльпановой» революции 2005 г., при которой представители НПО страны целенаправленно отправляли «для обучения» в другие страны, в частности на Украину. Специализированные молодежные организации наподобие «Бирге!» и «Кел-Кел», активно действовавшие накануне и во время событий 2005 г., в 2010 г. также не были созданы. Тем более события 2010 г. не имели цвета в виде символа революции. В пользу того, что эти события нужно идентифицировать в качестве государственного переворота, говорит тот факт, что одной из основных причин протестных настроений и действий масс, наравне с политикой государства, повысившего тарифы на электроэнергию и мобильную связь, стал региональный фактор, т.е., по сути, события 2010 г. стали ответом на события 2005 г., когда к власти на смену северному клану

пришел южный клан, против которого и поднялись в 2010 г. народные массы северной части страны.

Таким образом, мы можем более тщательно разграничить и отделить «цветную революцию» от внутреннего государственного переворота, и даже по набору основных элементов можем спрогнозировать возможность инспирации «цветной революции» (в то же самое время современный мир чрезвычайно динамичен, ввиду чего и суть, и содержание «цветной революции» может претерпеть существенные изменения).

Как бы то ни было, в сегодняшнем мире «цветные революции» стали объективной, обладающей достаточного рода силой и мощью, реальностью, с которой приходится считаться всем государствам и властным структурам; такой реальностью, которая может создать угрозу стабильности и безопасности остальных, пока не затронутых революциями, «недемократических» государств. «Цветные революции» в современности ввиду своей идеологической направленности, высвобождающей вон все имеющиеся в социуме противоречия, зачастую и антагонистические (этнические, религиозные, экономические, политические и т.д.), разрушают саму основу государства (распад СССР, Чехословакии, Югославии) либо развязывают в стране полномасштабную войну (Сирия). В лучших случаях в стране ухудшаются экономические показатели, нарушается политическая стабильность, в результате революционных процессов происходит откат страны в своем развитии на несколько лет назад.

В целях успешного прогнозирования «цветных революций» необходимо особое внимание обратить на их истоки, т.е. на объективно сложившиеся причины тех протестных настроений народных масс, которые по истечении времени, аккумулируясь и накаляясь, могут привести к революционным событиям. Эти причины являются самыми уязвимыми местами как социума, так и государства, и ими в полной мере пользуются внешние силы для дестабилизации политической ситуации в стране, форсируя народное недовольство и выводя на первый план одну из наиболее острых социальных проблем. В «тюльпановой революции» Кыргызстана таким конкретным, точечным «узлом» народного недовольства стала коррупция семьи Акаевых, сведения о которой с перечислением всех объектов недвижимости, принадлежащих «Семье», доводились до каждого кыргызстанца.

Естественно, что наиболее показательными предпосылками развития внутриполитической нестабильности являются

социально-экономические факторы, заключающиеся в спаде экономического развития страны на фоне финансово-экономических достижений других стран региона, неумении властей обеспечить населению достаточный уровень благосостояния и социального равенства, ухудшении стратегического положения страны в целом. На этот и сам по себе достаточно конфликтотенный потенциал наслаиваются другие факторы, в том числе и политические, выраженные как в слабости государственной власти и ее неспособности организовать политическую жизнь страны без проявлений политической анархии, так и чрезвычайной политизированности населения страны, которое в условиях либо слабости государства, либо его приверженности к либерализму приобретает веру в возможность достижения при помощи осуществления революции неких идеалов демократии, таких как свобода, равенство, социальная справедливость.

Таким образом, на сегодня «цветные революции», являясь моделируемым внеш-

ними силами проектом смены неугодного им политического режима, представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности многих государств, что вынуждает эти государства выстраивать различные системы противодействия им, которые, прежде всего, должны быть направлены на искоренение всей совокупности истоков протестной активности народных масс.

Список литературы

1. McFau M. Transitions from Postcommunism. *Journal of Democracy*. 2005. Vol. 16. № 3. P. 5–19.
2. Чиркин В.Е. Конституции «цветных революций» и «арабской весны» // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 6 (79). С. 167–174.
3. Ильинова К.Г. Бархатные революции» как политические технологии: зарубежный опыт // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 1. С. 98–108.
4. Соловей В.Д. «Цветные революции» и Россия // Сравнительная политика. 2011. № 2 (1(3)). С. 33–43.
5. Бейкер П. «Экспорт демократии»: слова и дела // ИноСМИ.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20060125/225100.html> (дата обращения: 21.07.2019).